

О КОЛЕСНИКОВЕ А. Е. — в ПОМПОЛИТ

КОЛЕСНИКОВ Алексей Евгеньевич, родился в 1911 в Санкт-Петербурге (отец, Колесников Евгений Алексеевич; мать, Колесникова Мария). Получил среднее образование. Проживал в Калуге Московской области, работал лаборантом в Сельскохозяйственном техникуме. В августе 1933 — арестован по делу русских католиков, приговорен к 3 годам ссылки в Казахстан и отправлен в Петропавловск¹.

В начале декабря 1934 — к заведующему юридическим отделом Помполита обратились за консультацией его родители: Евгений Алексеевич Колесников и Мария Колесникова.

«4/XII — 34.

Юрисконсульту
Общества помощи политзаключенным

Уважаемый товарищ!

В августе 1933 г<ода> сын наш, лаборант Калужского сельскохозяйств<енного> техникума, Алексей Евгеньевич Колесников, был по распоряжению ОГПУ задержан в Калуге и затем направлен в Москву в связи с арестом за месяц и более до этого группы проживавших в Москве лиц: К. Н. и В. Э. Крушельницких, О. Г. Фицнер, А. В. Бриллиантовой и других, фамилии которых нам неизвестны.

В разные фазы расследования возбужденного против задержанных дела оно получало, как нам это стало известно теперь, различные названия: «воинствующие католики», «польские католики» и чуть ли не «группа, работавшая в интересах польской республики». В Об<щест>ве пом<ощи> политзаключенным оно известно, как «дело Крушельницких».

Когда мы, будучи в Москве, обратились в Об<щест>во с просьбой оказать нам содействие в хлопотах по досрочному освобождению сына нашего из ссылки вследствие болезненного его состояния, то беседовавший с нами М. Л. Винавер сказал нам, что дело Крушельницких очень серьезно, и потому ни о каких хлопотах за участников его со стороны Об<щест>ва и речи быть не может.

Нисколько не сомневаюсь в том, что ни в каких контрреволюционных действиях (если бы таковые и были установлены со стороны кого-либо из привлеченных к этому делу) сын наш никакого участия не принимал и отношение к ним не имел, и что привлечение его к этому делу объясняется лишь случайным посещением им квартиры Крушельницкой, мы все же сообщили ему о словах М. Л. Винавера и получили от нашего сына категорическое заявление, что он был обвинен лишь по п<унктам> 10 и 11 ст<атьи> 58 У<головного> К<одекса>, исключаяющих всякую мысль об участии обвиняемого в каких-либо связанных со шпионажем действиях.

Отсутствие вины со стороны сына нашего в указанном выше направлении подтверждается характером и размером его показаний, в то время, как другие, привлеченные по этому делу, получили по 5-10 лет концлагеря, наш сын был выслан в Казахстан на 3 года с зачетом предварительного заключения.

Таким образом, не касаясь степени и характера виновности остальных обвиняемых по этому делу, мы можем смело утверждать, что сын наш не был не только обвинен, но и заподозрен в действиях, имеющих характер шпионажа или чего-либо подобного.

Состояние здоровья, предстоящая ему в январе мес<яце> высылка

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1251. С. 212-213.

из Петропавловска, связанная с потерей им работы, в район, где он не будет иметь возможности пользоваться необходимой ему систематической врачебной помощью специалистов и где он не получит обеспечивающего его заработка, наконец, полная невозможность для нас оказывать ему материальную поддержку, — все это заставляет нас изыскивать пути к улучшению его положения и к досрочному освобождению его из ссылки.

Мы обращаемся к Вам с убедительной просьбой не отказать нам в необходимых советах и указаниях и в частности высказать свое мнение по следующим вопросам:

1) Что нам необходимо сделать, чтобы учреждения, к которым мы будем обращаться, квалифицировали виновность нашего сына не по признаку привлечения, а по признаку обвинения?

2) Что нам лучше предпринять, чтобы добиться облегчения его положения в виду его плохого здоровья: хлопотать ли перед Комиссией ВЦИК по частным амнистиям о досрочном освобождении сына из ссылки или добиваться перед Прокурором СССР пересмотра дела?

3) Имеет ли смысл хлопотать об освобождении его на поруки родителей и что для этого надо предпринять?

К сведению Вашему: одна из осужденных по этому делу, двоюродная сестра нашего сына, Анна Бриллиантова (Соловки, 8 лет) в сентябре этого года лично подала Прокурору Акулову, воспользовавшись его посещением Соловок, заявление о пересмотре дела и получила от него обещание сообщить ей ответ через 5-6 месяцев.

К. Н. Крушельницкая, отправленная на 10 лет на север Печорского края, в настоящее время переведена в лучшие условия в Соловки и живет вместе с А. Бриллиантовой.

Сын наш уже отбыл более $\frac{1}{3}$ срока ссылки, в феврале 1935 г<ода> будет уже половина. Отец его - инвалид труда, имеет кое-какие революционные заслуги по первой революции 1905 года.

Очень просим Вас указать нам, в какой форме и каким порядком мы должны начинать хлопоты.

Заранее приносим Вам глубокую благодарность за исполнение нашей просьбы, позволяем себе надеяться, что получим от Вас необходимые разъяснения в скором времени, чтобы успеть возбудить надлежащие ходатайства еще до перевода сына нашего из Петропавловска в район.

Примите уверения в искреннем уважении готовых к услугам.

М. Колесникова.

Евгений Колесников.

Адрес наш:

Калуга, Интернациональная, 60, кв<артира> 3.

Евгению Алексеевичу Колесникову.

Адрес сына:

Казахстан, Петропавловск, Пушкинская 66.

Алексею Евгеньевичу Колесникову»².

В середине 1930-х — Алексей Евгеньевич Колесников находился в Акмолинске. 7 мая 1936 — арестован, 4 августа приговорен к 5 годам ИТЛ и отправлен в лагерь³.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1369. С. 178-179. Автограф.

³ Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.